

предпріятія, организація изданія, собираніе множества разсѣянныхъ по старымъ книгамъ сочиненій Пушкина, изученіе рукописей, опредѣленіе чтенія -- такъ и проведеніе изданія черезъ Сциллу и Харибду тогдашнихъ цензурныхъ требованій, что также исполнено было большими затрудненіями и опасностями. То и другое было своего рода подвигомъ: въ отношеніи историко-литературномъ, трудъ г. Анненкова былъ еще рѣдкимъ тогда образцомъ правильнаго изданія классическаго писателя, изданія, обставленнаго необходимымъ матеріаломъ для правильнаго опредѣленія текста и для объясненія отдѣльныхъ произведеній и, наконецъ, обогащеннаго старательно собраннымъ матеріаломъ для біографіи; самая біографія въ тогдашнихъ практическихъ условіяхъ литературы была совершенно немыслима. Тогда очень понимали, чего стоило достигъ введенія въ литературу сочиненій Пушкина въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано было г. Анненковымъ; это былъ цѣлый рядъ усилій зацитить заподозрѣнное право литературы, при весьма мудреныхъ обстоятельствахъ -- имени Пушкина было довольно, чтобы возбудить вновь то недоувѣріе, какимъ оно окружено было при жизни Пушкина въ извѣстныхъ сферахъ; тѣ же условія, тѣ же дѣятели того времени были еще на-лицо... Надо припомнить положеніе литературы наканунѣ событій крымской войны, чтобы понять то особенное сочувствіе, съ которымъ встрѣчено было изданіе г. Анненкова тридцать лѣтъ тому назадъ. „Нетерпѣливое ожиданіе, — говорилъ одинъ журналъ того времени, — настоятельная потребность русской публики, наконецъ, удовлетворяется... Событіями, радостными для всѣхъ образованныхъ людей русской земли, ознаменовано начало 1855 года: въ одной столицѣ юбилей московскаго университета, столь много участвовавшаго въ распространеніи просвѣщенія, столь много содѣйствовавшаго развитію науки въ Россіи; въ другой столицѣ достойное изданіе твореній великаго писателя, имѣвшаго такое вліяніе на образованіе всей русской публики — какія торжества для русской науки и литературы!“ Изданіе г. Анненкова, по отзыву тогдашней критики, было „лучшее изданіе, какое могло быть сдѣлано въ настоящее время; недостатки его неизбѣжны, достоинства его огромны, и вся русская публика будетъ благодарна за нихъ издателю“ 1).

Въ трудѣ г. Анненкова въ первый разъ данъ былъ единственно правильный приѣмъ изданія, — который и въ дальнѣйшихъ изданіяхъ не всегда былъ примѣненъ, отчасти по непониманію

1) „Современникъ“, 1855, № 2, стр. 27—30.